

БУЛЯРСКАЯ ТЮБА БУЛЯРСКОЙ ПОЗЕМЕЛЬНОЙ ВОЛОСТИ УФИМСКОГО УЕЗДА В XVII-НАЧАЛЕ XVIII ВЕКА

Каримов Тагир Тимергазимович,

Кандидат исторических наук, Институт истории
им. Ш. Марджани АН РТ (г. Казань)
tkarimov@bk.ru

BULYAR TYUBA OF THE BULYAR LAND VOLOST OF THE UFIMI DISTRICT IN THE 17TH-EARLY 18TH CENTURIES

T. Karimov

Summary: The article deals with topical issues of the history of the Bulyar tyuba as part of the volost of the same name. It is emphasized that the tube got its name from the village of Bulyar, and the design of another tube (Mushuginsky) landed volost occurred later. Particular attention is paid to the formation of estates and the emergence of settlements. On specific examples, it is shown that the formation of estates ("bashkirs") went through different mechanisms (the transition of "bobylys" to the salary yasak, etc.). Interesting details of the transition of the yasak tatar Saltanay Isanov to the "bashkirs" are revealed. The allowance of representatives of different classes contributed to an increase in the number of both votchinniks and the population of the Bulyarskaya tyuba as a whole. Analyzing the shezhere of the genus Barage and the genus Aitugan Subakov's, the author noted the reliability of genealogical information and their role in identifying the circumstances of the emergence of settlements in the region. The Bulyarskaya tyuba began to be considered a separate tyuba of the volost of the same name only when the Mushuginskaya tyuba, formerly called the volost, was included in the latter.

Keywords: Amikeevo village, Bulyar village, Byulyarskaya tyuba, "bashkirs", "bobylys", votchinniki, genealogical information, Kileyev village, Mushuginskaya tyuba, Saltanay Isanov, shezhere of the genus Aitugan Subakov's, shezhere of the genus Barage.

Аннотация: В статье рассматриваются актуальные вопросы истории Булярской тубы в составе одноименной волости. Подчеркивается, что туба получила название от д. Буляр, а оформление другой тубы (Мушугинской) поземельной волости произошло позднее. Особое внимание уделено вопросам формирования вотчинников и возникновения поселений. На конкретных примерах показано, что формирование вотчинников («башкирцев») шло через разные механизмы (переход «бобылей» на окладной ясак и др.). Выявлены интересные подробности перехода ясачного татарина Салтаная Исанова в «башкирцы». Припуск представителей разных сословий способствовал увеличению численности как вотчинников, так и в целом населения Булярской тубы. Анализируя шежере рода Бараж и рода Айтугана Субакова, автор отметил достоверность генеалогических сведений и их роль для выявления обстоятельств возникновения населенных пунктов края. Булярская туба стала считаться отдельной тубой одноименной волости только тогда, когда в состав последней была включена Мушугинская туба, прежде называвшаяся волостью.

Ключевые слова: д. Амикеevo, д. Буляр, Булярская туба, «башкирцы», «бобыли», вотчинники, генеалогические сведения, д. Килеево, Мушугинская туба, Салтанай Исанов, шежере рода Айтугана Субакова, шежере рода Бараж.

Необходимость тщательного изучения данной проблемы была вызвана тем, что имеющаяся литература не дает ответа на вопрос, как и когда сформировалась Булярская туба одноименной поземельной волости. Не менее интересен также вопрос о том, как шло формирование ее вотчинников и откуда они пришли.

Ответы на данные вопросы невозможно получить без соответствующей источниковой базы исследования. В опубликованных источниках Булярская волость упоминается в связи с аманатами в документах 1663 и 1664 гг. Другими источниками являются челобитная Байсара Козяшева от 5 марта 1653 г., документы о содержании башкирских аманатов в Уфе (1688 г.) и судебном деле о спорной вотчине между ясачными татарами д. Тынламас и вотчинниками Булярской волости (от 16 июня 1696 г.). Данные материалы никак не могут стать полноценной источниковой базой исследования, если мы ведем речь

о XVII в. Попыток исследовать древнюю историю поземельной волости на основе широкого круга неопубликованных источников не было, хотя сравнительно недавно появилась тенденциозная книга, посвященная «роду Буляр» [6]. Эта и другая литература не освещает вопросы формирования туб данной волости и башкирского сословия. Поэтому одной из наших задач стало выявление неизученных архивных документов.

Названием тубы и волости стала д. Буляр, которая впервые в источниках упоминается ближе ко второй четверти XVII в. Мы полагаем, что живущие в ней вотчинники до тех пор, пока не имели своей полноценной волости, платили ясак вместе с односословниками в основном Гарейской волости. «В тех же [ясачных] книгах написано, Гирейские волости деревни Буляр Баубеку Кудайбахтин[у] с товарищи збору свою платят 53 кунцы да в тот же оклад велено помогат[ь] гулящему баш-

кирцу деревни То[р]юшевы Айтуганку Собакову по 5 куниц на год по челобитью той же волости деревни Буляр башкирца Байсарка Козяшева» [18, л. 14], так говорится в одном документе.

Еще раз имя последнего вотчинника будет встречаться в другом документе, хотя там о названии деревни не сообщается, но четко сказано о Булярской волости (имеется в виду документ от 5 марта 1653 г., который мы далее рассмотрим отдельно). В документе от 19 сентября 1738 г. упоминается вотчинник д. Байсарово «Гарейской волости Буляры тож» Мряс Султанов [13, л. 80]. Даже в документе от 16 июля 1747 г. о вотчинниках старшине Чурагуле Касимове (из д. Агбесово), сотнике Альмете Аднагулове (д. Альметьево) и Ижбулде Сулееве (д. Килеево) сообщается как о жителях «Гарейской волости» [13, л. 32 об.].

Однако мы должны помнить, что не только в тот период, даже в начале XVIII в. любая сравнительно крупная деревня вотчинников могла называться волостью. Лишь десятилетия спустя после первого упоминания д. Буляр окончательно завершилось формирование волости под названием Булярской.

Подкрепим данное рассуждение с наблюдениями по возникновению Мушугинской тюбы Булярской волости. В документе от 18 марта 1728 г. говорится, что вотчинник д. Качкиново («Касканово») Мушугинской волости Акмет Кутуев продал татарину д. Исансупово Тохтару Темееву свою вотчину и повытки сына Кусюма за 5 рублей [8, с. 251]. Как видим, прежде чем стать Мушугинской тюбой Булярской волости, первая по названию д. Мушуга называлась волостью.

Невозможно точно установить, когда деревни Мушугинской тюбы стали составной частью Булярской волости. Вотчинники-ясачные татары д. Мушуга Акеш Доскеев, Мурзакай Юкачеев, новокрещен Данил Иванов в земельном споре (1680 г.) с ирехтинцами во главе с Каракузем Аканаевым не упоминаются в составе Булярской волости [20, л. 3]. В начале XVIII в. вотчинник Мурзакай Юкачеев многократно назван татаринном, но Булярская волость опять-таки не встречается [22]. Данные наблюдения дают основание полагать, что оформление потомков Мурзакай Юкачеева в башкирском сословии, а их вотчинных земель – как Мушугинской тюбы в составе Булярской волости произошло намного позднее.

Таким образом, пример Булярской волости показывает, что процесс формирования поземельной волости может охватывать длительный период. Следует также помнить, что при создании той или иной волости во главу ставились интересы казны.

Переходим к вопросу формирования вотчинников Булярской волости. Этот вопрос был частично затронут

в исторической литературе, однако не стал предметом специального исследования. Хотя авторы одного труда посвятили данной теме раздел «Формирование башкирского служилого сословия», однако конкретных сведений по Булярской волости мы там не обнаружили [6, с. 172-178].

Первые сведения о вотчинниках Булярской волости содержатся в ясачных книгах. В [7]138 [1630] г. в ясачных окладных книгах зафиксирован платеж ясака Кудайбахты Сабанчиным из д. Буляр. «Плата же на всё волость показано» в размере 53 куницы. Такой же ясак булярцы платили и в [7]145 [1637] г., на этот раз назван Баубек Кудайбахтин. В [7]147 [1639] г. плательщиками ясака названы Баубек Кудайбахтин, Бузав Бикчаров, «Кудайбакта да Уразмет Ямашевы». В [7]158 [1650] г. платеж того же 53-х куничного ясака осуществляли Баубек Кудайбахтин и Черепан Нуралин. По документу от 31 декабря 1728 г., где содержатся данные сведения, видно, что названные вотчинники были родственниками Умера Токтарова («Кудайбакта Сабанчин да Базяв Бикчаров тебе Умер деды, а Баубек Кудайбахтин дядя», сообщает документ) и Масыгута Татимова («Уразмет да Кудайбакта Ямашевы тебе Мусыгута дядья»). Кроме 53-х куничного ясака, вотчинники платили еще 16 «батман меду» [11, л. 55-55 об., 58]. В документе 1739 г. подчеркивается, что земля (здесь же дается ее описание) была пожалована прадедам старшины Масыгута Татимова, сотника Альмета Аднагулова, а также Чуракая Касимова, Косяма Кучукова, Биккула Усенова с товарищами. Имена их прадедов названы так: Кудайбах[т]ы Сабанчеев, Шабан Кунакусин сын Илиманов, Кудаба[хты] Ямашев, Чурапан Нуразлин [11, л. 57]. Мы считаем, что Чурапан – точный вариант имени, хотя в других источниках оно неправильно указывается как «Черепан».

Баубек Кудайбахтин последний раз назван в документе [7]205 [1697] г. В нем также говорится о платеже 53 куницы на год [11, л. 59 об.].

И, что еще не менее важно, Токтар, Сабанчы и его сын Кодайбакты (Ходайбакты) упоминаются в исследовании по шежере рода Бараж [23, с. 107]. Здесь следует отметить достоверность генеалогических сведений и их роль для изучения истории освоения Восточного Закамья.

В связи с этим обратим внимание на следующие слова известного татарского исследователя М.А. Усманова: «Этноним «барадж» ... достоин внимания. Это почти единственное указание татарских источников на подобный болгарский этноним. <...> Этноним «барадж» мог принадлежать не крупному племени, а более маленькому, даже роду» [25, с. 174]. Мы полагаем, что часть представителей рода болгарского хана Бараж [3, с. 55] жила в Восточном Закамье еще до падения Казанского ханства. Так же, как и представители других местных татарских

родов этой территории, оформила при русских царях владенные права на свои земли и стала «башкирцами». Не случайно, вотчинники другого известного татарского рода Булярской волости утверждали, что владели вотчинами «до Казанского взятия, как в Казани был татарский царь» [10, л. 219-219 об.].

Архивные и генеалогические сведения позволяют определить, что представители рода Бараж причастны к возникновению некоторых деревень Булярской тюбы. Однако рост численности поселений обуславливали не только они, но и вотчинники других татарских родов и развитие института припуска.

Обратим внимание на то, что в документах первой половины XVII в. упоминается только д. Буляр. Это еще раз указывает на то, что данная деревня была центром одноименной волости. Поэтому ее название нужно связать с этой деревней, а не с каким-то отдельным малочисленным родом, пусть даже ханским. Также следует иметь в виду, что д. Буляр располагалась при одноименной речке («деревни Булярово, что на речке Иски Буляр» [16, л. 1192]). Поэтому на определенном историческом этапе именно данный гидроним вполне мог стать топонимом.

Вотчинники ханского рода Бараж относились к Булярской тюбе одноименной волости и платили только определенную часть ясака с данной территории. Еще часть вотчинников данной тюбы составляли представители других родов, в том числе из пришлых, об одном из них речь пойдет ниже.

В документе от 5 марта 7161 [1653] г. сообщается о ясачном «башкирце» Булярской волости Уфимского уезда Казанской дороги Байсаре Козяшеве, которого мы ранее назвали жителем д. Буляр. Ниже приводим полный текст документа.

«Семь тысящ сто шездесят[ь] перваго году [7161] марта пятого дня бил челом г[осу]д[а]рю ц[а]рю и великому князю Алексею Михайловичю всеа Руси, а на Уфе в съезжей избе воеводе Ивану Андреевичю Фралзбекову (в других источниках Францбеков (Франзбеков); воеводствовал в Уфе 1653-1655 гг. – Т.К.) подал челобитную Уфинского уезду Казанской дороги д[е]р[е]вни Бюлярские волости ясашной башкирец Байсарко Козяшев, а в челобитно[й] ево написано: платить де он Байсарко г[осу]д[а]р[е]ва есаку в Казань по пяти батман меду да по две куницы да на Уфу по десяти куниц на год, тому де лет с восем[ь]десять. И ныне де он Байсарко стар и увечен и бездетен и в н[ы]нешнем де во 161-м году здал он Байсарка половину своего жеребья тое же Казанской дороги деревни Те[р]юшевы гулящему башкирцу Айтугану Сабакову и г[осу]д[а]рь бы пожаловал ево Байсарку велел записать в кн[и]ги половину ево жеребья, а то он Байсарка г[осу]д[а]ревы ясаку платить в Казань и на Уфу,

чтоб де ему Байсарке в том г[осу]д[а]реве в большем ясаке вконец не потинут и тот бы де г[осу]д[а]рев ясак на нем Байсарке в доимке не был и от того б де доимочного есаку ему Байсарке г[осу]д[а]ревы службы не отбыть и домишка своего не отстат[ь] и по г[осу]д[а]реву и великого князя Алексея Михайловича всеа Руси указу воевода Иван Андреевич Фралзбеков, слушав Байсаркин челобитной, велел платить ево Байсаркина жеребья половину в Казань по полутретьей батмана меду да по кунице да на Уфу по пяти куниц на год гулящему башкирцу Айтугану Сабакову и велел ево написать в Уфинские в есашные окладные кн[и]ги, что ему платить на Уфу г[осу]д[а]рева окладного ясаку по пяти куниц да в Казань по полутретьи батмана меду да по кунице на год и велел ему дать оберегал[ь]ную памет[ь] (память. – Т.К.), чтоб ему Байсарке в том, что он здал жеребья своего половину гулящему башкирцу Айтугану Сабакову. Уфинцы дворянские и дети боярские и подъячие и толмачи и приставы и стрельцы без суда и без сыску напрасные продаж и убытков не чинили, к сей оберегал[ь]ной памяти г[осу]д[а]реву цареву и великого князя Алексея Михайловича всеа Руси уфинского города печать приложил воевода Иван Андреевич Фралзбеков» [13, л. 17-17 об.].

Прежде чем перейти к анализу данного документа, отметим, что ранее он был в центре внимания других историков и опубликован в 2 книгах с существенными авторскими ошибками, пробелами и искажениями [1, с. 286-287; 6, с. 332]. В связи с этим возникла необходимость предложить исправленный текст документа.

Документ примечателен тем, что проливает свет на некоторые аспекты бытия вотчинника. Нужно сказать, что пример бездетного и дряхлого вотчинника, каким был Байсар Козяшев, наблюдается и по другим волостям и каждый раз вопрос решается через институт припуска. В данном случае вотчинник припустил «башкирца» Айтугана Сабакова и тем самым облегчил бремя содержания своей вотчины. С другой стороны, документ косвенно отвечает на вопрос о том, для чего нужна оберегальная (оберегательная) память. Оказывается, что она нужна прежде всего для того, чтобы многочисленная армия чиновничьего аппарата не причинила ущерба («убытков не чинила») и без того тяжелой жизни вотчинника.

Айтуган Сабаков пришел в Булярскую волость из д. Терюшево (Тюрюшово), но почему-то назван «гулящим башкирцем». А.З. Асфандияров трактует «гулящий» как «без места жительства» [1, с. 286], что совершенно не вносит ясность в данный вопрос. Если бы у Айтугана не было бы места жительства, то его деревня не называлась бы вообще. Мы полагаем, что «гулящий» (в XVII в. данное слово применяется и по отношению к представителям других сословий) в данном случае обозначает категорию «башкирца», который был озабочен поиском новой вотчины, так как прежняя по ряду причин его не

устанавливала и он сдал ее другому, имея от этой сделки определенную выгоду. Известно, что д. Тюрюшово Дуванейской поземельной волости Казанской дороги Уфимского уезда с XVII в. была заселена «мещеряками» [12, л. 178 об.-179], возможно, именно к ним перешла вотчина Айтугана Сабакова.

Нельзя оставить без замечания и следующее рассуждение вышеназванного историка, вызванное необходимостью обосновать происхождение названия д. Байсарово. Он пишет: *«Исходя из того, что в XVII в. названия деревень в основном исходили из этнонимов, названий тюб – аймаков и родов (волостей), как Тамьян, Табын, Буляр, Байляр, Еней, Киргиз, Сарайли, Мин, Юрмий, Ирэкте, то вполне уверенно можно сказать, что одна из 5-7 деревень под названием Буляр впоследствии называлась Байсарово. Поэтому Байсар Козяшев (Кузяшев) был основателем одноименного поселения»* [1, с. 287].

Мы принципиально не согласны с данным рассуждением. Во-первых, вышеперечисленные волости носили одноименные названия населенных пунктов, являвшихся административными центрами этих волостей. Названия последних нельзя объяснить вымышленными (мифическими, бездоказательными) этнонимами, ведь топонимы имеют разное происхождение: ими могут стать имена людей-первопоселенцев, названия рек, озер и других географических объектов. Еще один «уверенный» вывод о том, что *«одна из 5-7 деревень под названием Буляр впоследствии называлась Байсарово»*, так же является бездоказательным. Была одна деревня Буляр, больше никакой, фактов, утверждающих обратное, у автора нет. Данное рассуждение могло быть вызвано желанием автора преподнести поземельные волости как родовые (об этом свидетельствуют его слова о «башкирских родах – волостях» [1, с. 18]), которые никогда таковыми не являлись.

Был ли Байсар Козяшев (Кузяшев) основателем одноименного поселения? Потому что не вотчинники д. Байсарово, а «Чуракаевой и Саперовой с разными деревнями» предъявили документ 1653 г. в качестве доказательства вотчинных прав. Доверие к этому документу было такое, что в связи рассмотрением земельного вопроса в начале XIX в. представитель власти назвал Байсара «ложным челобитчиком» [13, л. 33; 14, л. 61]. С последним мы не согласны, но должны признать, что вопрос о его возможной причастности к основанию д. Байсарово не должен отвергаться (хотя и не в XVII в., но в первой четверти XVIII в. эта деревня Булярской волости все-таки будет названа). Что касается топонима Байсарово, то в середине XVII в. он существовал и упоминается в такой форме: «деревни Байсарины подле Шабиз живал на озере Азби Савешайка Байбурын» [18, л. 5].

Еще раз обратим внимание на Айтугана Сабакова, ко-

торый приобрел права вотчинника через институт припуска. Известна родословная, составленная его потомками для подтверждения вотчинного (родового) права на землю. Согласно ей, к роду Айтугана Субакова (Сабакова) относилась часть жителей 3 деревень: Чалманарат (по 7-й ревизии 22 души, по 8-й ревизии – 35 душ), Курмашево (по 7-й ревизии 35 душ, в 8-й ревизии – 47 душ) и Сафарово (по 7-й ревизии 29 душ, по 8-й ревизии – 43 души) [4, с. 319]. Данные сведения показывают, что потомков Айтугана Субакова (Сабакова) в 1816 г. насчитывалось 86 душ муж. пола, в 1834 г. – 125 соответственно.

Как видим, Айтуган Субаков (Сабаков) не имел отношения к д. Байсарово, хотя был припущен ее вероятным основателем Байсаром Козяшевым (Хужашевым). Здесь также нужно особо отметить достоверность генеалогических сведений и их роль для выявления обстоятельств возникновения населенных пунктов края.

Чуть позже в источниках упоминается возможный основатель другой деревни (Тлянчино) Булярской волости. Вышеупомянутый автор пишет, что *«поскольку Тлянчино относится к Булярской волости, то смело можно предположить, что житель д. Буляр Тленчейко Байзигитов мог основать деревню своего имени, который был аманатом-заложником в г. Мензелинске до 1 марта 1664 г., когда его заменил другой башкир Сарт Мененев или БекКули Бекбодев, что видно в росписи аманатам («хто ныне в Мензелинске и кому на его место быть на Уфу в аманатах, и то писати в росписи»)»* [1, с. 552]. Правильное имя последнего вотчинника Беккул. Он может являться отцом вотчинника д. Килеево Булярской волости Бекбулата Беккулова, больше всего известного по документу 1713 г.

Обратим внимание на фамилию аманата Тленчейки Байзигитова. По документу 1656 г. известен *«Биллярской волости деревни Байзигитовой Байзигит Емангулов с товарищи»* [15]. Мы полагаем, что именно Байзигит был отцом вышеназванного человека (Тлянче) и первоначально деревня называлась Байзигитово, а позже по имени его сына – Тлянчино (ныне с. Октябрь Муслюмовского района РТ).

В документе 1658 г. сообщается о «бобылях» разных деревень Казанской дороги Уфимского уезда, которые «переписаны» в окладной ясаке. *«Великого государя бобыльсково ясаку платят они по окладу по 2 куницы с человека на год и на [7]165 (1657) год те куницы платили они по окладу сполна, а с нынешнего со [7]166 (1658) года велено им платить на Уфу з братьями и з дет[ь]ми своими великого государя окладной ясак з Байлярскими башкирцы вместе по 3 куницы на год перед прежним ясаком с прибавкою, а хто имянем и которой деревни из бобыльсково ясаку в окладной ясак переписаны и их имена»* [19, л. 3]. Как видим, «бобыли» с 2-х куничного ясака перешли

на 3-х куничный оклад и стали платить вместе с байлярами башкирского сословия.

Далее названы деревни и имена «бобылей», перешедших в окладной ясак (т.е. ставших «башкирцами»). Обращает особое внимание одна строка документа, где говорится о д. «Сююндюково на речке Калмия». Из этой деревни Рузмамет Батраков с сыном Амекеем (в источнике «Амекейко») стали платить окладной ясак.

Д. Сююндуково на речке Калмия упоминается только в этом и еще в одном источнике [18, л. 3]. Имя Амекея, сына Рузмамета Батракова, наталкивает на мысль, что название д. Амекеево Булярской волости антропонимического характера. Но мы не можем однозначно утверждать, что именно этот Амекей основал одноименную деревню, которая впервые встречается в документе 1687 г. Последний документ мы рассмотрим позже, а теперь обратим внимание на другие имена.

После Рузмамета Батракова источник сообщает: *«Мурзагулка Танатмышев с сыном Шакуватком. В Великшиеве место Уразбахтина написан сын ево Услейка, потому что отец ево умер. В Кутюкейково место Исенбахтина написан зять ево Курмекейка Ногашев з братом с Байсечком, потому что Кутюкейка умер. Янгилдейка Байря[м]гозин с сыном Токузком. Сюндючка Янбахтин»* [19, л. 3-4]. Получается, что все названные люди имеют отношение к Сююндуково, а имя последнего (Сююндука Янбахтина) стало названием деревни.

В вышецитированном источнике мы намеренно выделили фразу «написан зять ево». Данный факт говорит о том, что зять и его родственники могли брать на себя платеж ясака умершего тестя и соответственно стать «башкирцами», независимо от прежнего сословного происхождения. В данном случае Курмекей Ногашев со своим братом Байсяком «переписаны» на ясак Кутюкея Исенбахтина.

В 1664 г. в источниках впервые упоминается д. Сынгрязно и одноименная волость. В связи с этим один автор пишет следующее: «В Росписи аманатам («кто ныне в Мензелинске и кому на их место быть на Уфу в аманатах») за 1664 г. по Казанской дороге среди Икских волостей была и «Саньринская волость», где располагалась одноименная «деревня Саньрская», житель которой Исенка Сарманов содержался аманатом (заложником) в Мензелинске. Его должны были заменить Алибай Иликпердеев или его брат Сарыбай. В конце XVIII в. еще была известна Саньренская волость. Затем земли Сынгрязнской волости оказались в составе Булярской волости, точно также исчезли по р. Ик и другие волости, как-то: Сарыш-Кипчакская, Тамьянская, Тангаурская, Бурзянская, Кипчакская, Айская, Курпеч-Табынская, Табынская. Сынгрязцы стали булярцами-вотчинниками» [2, с. 270].

Как видим, в рост численности «башкирцев» Булярской волости внесли свою лепту еще сынгрязновцы (позднее часть их будет зафиксирована в двух деревнях). А перечисленные автором названия старых поземельных волостей периода Казанского ханства (Сарыш-Кипчакская, Тамьянская, Тангаурская, Бурзянская, Кипчакская, Айская, Курпеч-Табынская, Табынская и др.) с миграцией татар данной территории распространились по всему обширному Уфимскому уезду. Это подчеркивает роль татар Казанской дороги в формировании остальных поземельных волостей и косвенно указывает на их причастность к появлению названий последних.

Определенный интерес представляет документ от 3 июля 1674 г., где упоминается вотчинник «Билярской волости Тлекейка Байзитов» [21, л. 6]. Мы не сомневаемся, что здесь речь идет о Тлянче Байзигитове, который ранее был назван в связи с происхождением названия д. Тлянчино.

Одновременно с деревнями вотчинников и кое-где раньше их основываются поселения ясачных татар, именуемых впоследствии «тептярами». 27 ноября 1808 г. «деревни Курмашевой поверенный тептер Абдулбашир Мунасипов» заявил, что *«показанной деревни Курмашевой назат тому лет с двести и более жительство имеют на земле сказанной Булярской волости без всякого прежде платежа башкирцам оброка, по имевшимся у предков их оберегательным письмам, которое в бывшее неустройство утратились и за ту землю предки их вместе с башкирцами платили в казну куничный ясак и тою землями и всякими угодьями без всякого от кого либо спору по генеральное межевание владение имели»* [13, л. 38]. Курмашевцы были не согласны с тем, что при межевании земель землемером Лисициным они «владельцами не именованы, а показаны припущенниками». В качестве доказательства они представили квитанции «начиная с 1723 года декабря 21 дня по 747 год» о платеже куничного ясака. Они просили «при решении дела их тептерей именовать с башкирцами общими владельцами» [13, л. 38].

Требование курмашевцев можно назвать отчасти справедливым, однако при наделении землей главенствовал формальный (сословный) фактор, по которому тептяро-бобыльская сословная группа рассматривалась как припущенники вотчинников поземельных волостей (даже если заселение произошло без припуска). В период обмежевания земель «небашкирцам» кое-где удалось перейти в башкирское сословие, курмашевцы, похоже, об этом были наслышаны. Однако сам по себе факт платежа куничного ясака не имел особого значения, другое дело – «оберегальное письмо». Именно на это рассчитывали курмашевцы, говоря об этом несохранившемся документе.

Так же, как и «тептяри» д. Курмашево, одновременно

свои владельческие права доказывали и «тептяри» д. Карачево, «которые заселение свое возымели Енейской волости Канбарской тюбы на речке Шабизе по смежности Байлярской и Булярской волостей в коих, а более в последней землями владение имели и имеют во обще с башкирцами с платежем бобыльского в казну ясака» [13, л. 38 об.]. Из данной цитаты видно, что по земельным вопросам д. Карачево имела отношение преимущественно к Булярской волости. Они представили квитанции «начиная с [7]199 [1691] по 1745 год» о платеже куничного ясака вместе с «башкирцами». Карачевцы напрасно надеялись, что эти документы позволят им получить больше земли на ревизскую душу.

По владенной памяти от 14 января 1719 [1687] г. в д. Амикеево поселились татары тептярского сословия [13, л. 45 об.], которые первоначально именовались ясачными татарами-«бобылями». Этот же документ значится как основание для заселения «тептярей» других деревень. Так, в октябре 1808 г. «деревень Тлянчиной, Каскинеевой с деревнями поверенныя тептери Габидулла Мурсалимов и Сейфутдин Абдулкаримов» сообщили, что они жительствоуют «деревни Чуракаевой з деревнями пожалованной в 1719 году генваря 14-й день от Великих государей ... памяти и по данной от оной волости башкирцов в вечное владение 1727 года октября 30 дня записи» [13, л. 36 об.]. Кроме вышеназванных, на документ 1687 г. ссылались также татары тептяро-бобыльской сословной группы дд. Уразметево, Кубяково и Бекабызово [14, л. 73].

В документе 1687 г. говорится, что «велено Уфимского уезду Казанской дороги деревни Имякеевой (Амекеевой. – Т.К.) татарам Урайку Якееву, Темеки Камаеву платить окладной ясак с родственники их на речке Калмие с Уразметьком Батраковым с товарищи старого, что Урайка Якеев платил куницу, да за деньги две куницы да вновь куницу, всего по четыре куницы на год и ясачным сборщикам и иным пасы[ль]щикам, бобыльского ясаку и податей бобыльских на них Урайке и на Темее не спрашивать и ни в чем к ним не примешиваться и не убыточить» [13, л. 37; 14, л. 65 об.].

Итак, татары д. Амикеево (ныне село Муслюмовского района РТ) Урай Якеев, Темей Камаев с бобыльского ясака перешли на окладной куничный ясак и пополнили список новых «башкирцев» Булярской волости. Подробнее об амикеевцах башкирского сословия сообщается в документах первой половины XVIII в., один из них (Урусмет Тукушев) назван в документе 1742 г. в связи с переходом в Кыр-Иланскую волость.

В рассматриваемом документе также отметим Уразмета Батракова, который жил в деревне на речке Калмия. В 1658 г. он был назван жителем д. Суюндюково на речке Калмия под именем Рузмамет. Получается, что его правильное имя произносится как Уразмет (Уразмаммет).

Обращаем внимание, что в связи с генеральным межеванием «тептяри и бобыли» многочисленных деревень Булярской волости назвали этот документ 1687 г. основанием для заселения их предков. Это говорит о том, что амикеевцы на протяжении длительного периода осуществляли припуск ясачных татар для облегчения бремени платежа ясака. Данное наблюдение показывает, что припуск осуществляли не только «вотчинники-башкирцы», но и ясачные татары-«бобыли», впоследствии зафиксированные в тептяро-бобыльской сословной группе. Тептяро-бобыльская сословная группа населения многих деревень Булярской волости вообще не говорит о том, что их заселение произошло по припуску «башкирцев» данной волости – таких фактов не было.

Историю заселения татар тептяро-бобыльской сословной группы д. Амикеево раскрывает еще один документ. В 1861 г. «поверенный от башкир из тептярей» Абдулхалик Баязитов сообщил, что «предки доверителей [его], проживавшие прежде в Байлярской волости Мензелинского уезда переселились назад тому более 200 лет ... Себе на право бесспорного владения землею [имели] оберегательную память 1719 [1687] года, на основании которой и жили несколько десятков лет спокойно и бесспорно до того времени, пока не перешло к нам самовольно 140 душ башкир-припущенников из Байлярской волости, которые вместе с живущими в нашей деревне вотчинниками в числе 18 душ стали делать нам стеснение в поземельном владении» [9, л. 32-32 об.].

Итак, изученные нами документы позволяют сделать вывод о том, что д. Амикеево основали татары бобыльского сословия, одна часть которых стала «башкирцами», а другая осталась «бобылями» и позднее именовалась «тептярами».

На поэтапность заселения татар д. Амикеево указывают документы 3-й ревизии. В 1762 г. татары тептяро-бобыльской сословной группы этой деревни (31 душа муж. пола) зафиксированы в команде Минея Бекбова Булярской волости, а ясачные татары (42 соответственно) – в команде старшины Масае Хасанова Байлярской волости [24, с. 90, 94]. А в 1782 г. они же двумя списками (в первом 42 рев. души, во втором – 37 рев. душ) учтены «тептярами» [24, с. 171, 174]. Это дает основание полагать, что первопоселенцы-«бобыли» припустили к себе на жительство ясачных татар Байлярской волости. О «башкирцах» этой деревни один автор пишет, что «в 1791 г. назначенный к ним муллою башкир-вотчинник Булярской поземельной волости «из личных интересов принимал припущенников из башкир. К 10-й ревизии (1859 г.) их стало 197 душ (муж. пола), потомков муллы – 18 душ. Им отведены особые наделы отдельно от земель тептярей» [1, с. 500]. Однако они были здесь не только с 1791 г., тот же автор в другой книге сообщает, что амикеевцы башкирского сословия в 1742 г. перешли в Кыр-Иланскую

волость и жили в д. Нарышево (ныне находится в составе г. Октябрьский РБ).

Отметим, что автор, явно противореча самому себе пишет о «Булярской поземельной волости», что является признанием волости как поземельной, а не родовой.

Переходим к рассмотрению других источников. По документу от 6 апреля 7206 [1698] г. известны имена некоторых жителей (Нагайбак Ногашев, его братья и товарищи) д. Сюндюково, плативших окладной ясак [13, л. 99 об.]. В документе от 20 января 1719 г. тот же Нагайбак Ногашев назван жителем д. Амикеево. Он и его товарищи (Якуп Баиков, Кармекей и Бик[к]иня Ногашевы и др.) с 7 дворов платили «тептерского ясаку на прошлой 718 год» («сверх старого ясаку за три куницы восемь денег») [13, л. 100]. Они же и другие лица (Мамет Курмакаев и др.) как плательщики тептярского ясака упоминаются также чуть позже (в 1723, 1725 гг.). Данные документы «припущенники башкирцы Байлярской волости» д. Амекеево предъявили стряпчому Скарятину в 1842 г. и при этом отметили, что они (т. е. документы) относятся и к «башкирцам» д. Сюекеево.

Итак, рассматриваемый источник свидетельствует, что термин «тептярский ясак» относится к «башкирцам». В данном случае этот вид ясака платили припущенники «башкирцы» Байлярской волости. Отметим, что случаев платежа данного ясака другими категориями не наблюдается. Ясачные татары, которые жили на вотчинной земле по припуску вотчинников с условием платежа им оброка и в XVIII в. получившие название «тептяри», «тептярский ясак» никогда не платили.

В документе 1700 г. сообщается о вотчине Касима Ба[и]кина, Аднагула Черепанова, Даира Уртекина и Бекбулата Беккулова, а также назван челобитчик «чювашенин» Ишкиня из д. Сюекеево «Билярской» волости, вступивший в спор с первыми («назвав своею» их владения). Обращает внимание следующая цитата: «Та вотчина подлинная деда ево ... Шабанка Коккозева, подарил де ево тою вотчину тое ж Казанские дороги Билярские волости башкирец ево Беккулов дед» [17, л. 1-2]. Данный текст доказывает, что имея обширные владения, вотчинник подарил часть своих угодий другому человеку. Не приходится сомневаться в том, что вместе с этим «подарком» он получил и башкирское звание (если не был «башкирцем»).

Наследники первого с фамилией «Касимов» в дальнейшем будут многократно встречаться в договорах Булярской волости. Данный документ свидетельствует, что «чювашское» звание вотчинников-татар (выходцев из Казанского уезда) продолжало существовать вплоть до начала XVIII в., прежде чем окончательно не было вытеснено «башкирским».

По июньскому договору 1701 г. вотчинник Булярской волости Ишкой Карманов припустил в свое повытье ясачного татарина д. Турачево Солтаная Исанова. Позднее, копия данного документа оказалась в руках татар тептярского сословия д. Исемметово и они представили ее «стряпчому по делам башкирцев и мещеряков» Сокурору в 1842 г. как доказательство своих земельных прав [14, л. 19; 7, л. 127]. Следует сразу оговориться, что вышеназванный договор с привлечением сведений источника позднего периода раскрывает механизм превращения припущенника-ясачного татарина в вотчинника. С учетом этого мы сочли необходимым привести текст документа.

«Се аз, Ишкой Карманов сын, Уфинского уезду Казанской дороги Балярской волости башкирец дал есми на Уфе сию на себя запись тое же Казанские дороги д[е]р[е]вни Турачевы ясашному татарину Салтаная Исанову в том, вотчина у меня, Ишкея, по той же Казанской дороге в вершинах Калмии да Саутлы речекъ да по Шибизу речке да Ситлю Саснягъ да подле Белые (?) реки две аремы Ирганиш да Ювъва да по Сюне речке по обе стороны всякие угодья мое повытье, что владел я, Ишка, тое же волости з башкирцы с родственники своими с Аднагулом Бекчурином да с Семенеем да Тлеумбетем з Гришиними да с Игием Иликеевым да с Бердышем Киикчиным с товарищи и свои аймаком. А в той же вотчине звериные, птичьи и рыбные ловли и хмелевое щипания, а ясаку в казну великого з[осу]д[а]ря с той вотчины своего повытье платил я Ишкой ясак по три безсыря меду на год и всякие службы служить и той своею вотчинною своим повытьем владеть и ходить за зверьми и за птитцами (птицами. – Т. К.) и за рыбой и хмелью щипать и бортей делать не могу. И в н[ы]нешнем 1701-м году июня въ день тое свою вотчину со всякими угодьи свое повытье и здал ему, Солтаная, и пустил я, Ишкой, в тое свою вотчину вместо себя ево, Солтаная. И ему, Солтаная, тою моею вотчиною, моим повытьемъ, всякими угодьи владеть и служба служить и ходить в той вотчине вместо меня, Ишкея, с ними, Аднагулом и с Семенеем и с Ыгием и с Бердышем с товарищи и с моими аймаком вопче, где они стануть ходить и во вновь борти делать, и зверя всякого побивать, и птицу и рыбу ловить, и хмель щипать; а которые мои старые борти со пчелами и пустыя, до тех бортей ему, Солтаная, дела нет, владеть мне, Ишкею. И ясак в казну великого з[осу]д[а]ря с той вотчины вместо меня платить и служба служить ему, Салтаная, а ясаку платить по три безсыря меду на год по вся годы бездоимки. А которыя угодья впредь те родственники мои моево аймаку учнут в той вотчине отдавать на оброк и оброчные д[е]н[ь]ги имать и ему Салтаная с теми родственники с моими своим аймаком те оброчные д[е]н[ь]ги делить по жеребьям имать к себе. А мне, Ишкею, впредь до той моей вотчины до моего повытье дела нет и не вступатца, и у него, Салтаная, не отнимать, и с той вотчины ево не высылать и ис которыми дель и на-

сильства никакова ему в том ни чинить. А буде я, Ишкей, против сей записи во всех вышеписанных статьях хоца в малом в чем не устою, и ему Салтанаю в том какая насильство и утеснения учиню, и на мне, Ишкее, взять ему, Салтанаю, по сей записю за всякую неустойку сем[ь]десят рублев д[е]н[е]ж» [14, л. 20-21].

Таким образом, Салтанай Исанов стал владельцем части вотчины (повытья), приходившейся на долю Ишкея Карманова. Позднее повыток Салтаная в вотчине Булярской волости унаследовал его сын Баик Салтанаев в статусе «башкирца». Об этом сообщает второй документ из книги от 10 сентября 1727 г., который начинается так: «Подал запись Уфинского уезду, Казанской дороги, Белярской волости башкирец Баик Салтанаев, в которой написано: Се аз Ишкей Карманов сын Уфинского уезду, Казанской дороги, Белярские волости башкирец дал еси на Уфе сию на себя запись тое ж Казанские дороги, деревни Тюрячевы ясашному татарину Салтанаю Исакову». Далее этот документ пересказывает текст вышеупомянутого июньского договора 1701 г., добавлены лишь следующие слова: «А ныне я, Ишкей, остарел и одрехлел, и бездетен» [8, с. 10-11], пропущенные в копии первого документа.

Как видим, старость и бездетность не позволяли вотчиннику вести хозяйство самостоятельно, поэтому он припустил в свое повытье ясачного татарина. От Салтаная вотчину унаследовал его сын Баик Салтанаев, который, как положено вотчиннику, именовался «башкирцем», т.е. стал татаринном башкирского сословия.

Таким образом, на примере ясачного татарина Салтаная Исанова мы рассмотрели один из механизмов формирования башкирского сословия. Обратим внимание на документ более позднего периода, который сообщает сведения о татарах тептярского сословия данной деревни, а также д. Турачево (оттуда был родом ясачный татарин Салтанай Исанов). Из переписи 1762 г. по дд. Исембетево и Турачево видно, что они в состояли в команде старшины Минея Бекбова Булярской волости, в первой деревне насчитывалось 17 душ муж. пола во главе с 71-летним Илишем Султанаевым, во второй – 57 (в т. ч. 73-летний Туйчи Икбаев, 31-летний Юлай Исемметов) [16, 746 об. и др.; 24, с. 94-95]. Мы считаем, что татарин тептярского сословия Илиш Султанаев – сын ранее упомянутого ясачного татарина Салтаная (Султаная) Исакова (Исанова). Получается, что тот сын (Баик), который унаследовал от Салтаная вотчину, стал «башкирцем», а другой (Илиш) – остался в тептярском сословии.

Еще одно значение июньского договора 1701 г. заключается в том, что он показывает, как шесть вотчинников (Ишкей, Аднагул, Семеней, Тлеумбет, Игый, Бердыш) в начале XVIII в. владели огромной территорией от рр. Калмия и Шабиз (ныне территории Актанышского и Мус-

люмовского районов РТ) до р. Белая (Агидель). Припуск других сородичей с выделением им доли в вотчине, как Салтанаю Исанову, позднее привел к многократному росту численности татар башкирского сословия.

В документе 1701 г. упоминается вотчинник «деревни Секия блиско Калмия» Темяк («Темячко») Камаев, который имел долг перед государством («два рубли двенадцать с полуденгою») [5, с. 129]. По другому документу того же года известно, что «деревни-де Секия блиско Калмия башкирцы Макарко Батраков з детьми владеют вотчиною по Самаре реке по обе стороны и бобры ловят. И с тех-де бобровых гон он, Макарко, з детьми своими платят они оброк в казну» [5, с. 131]. Источник также сообщает о деревне «Сагралей блиско Калмия» с «башкирцем» Уранбаком Ишкилдином. Четкарка Ембетев и его сын Облай раньше жили в Сынгрянской («Сенирянской») волости, а потом перешли «вверх по Ику реке на усть Секия речки» [5, с. 131].

Все эти сведения рассматриваемых документов 1701 г. достойны обширного комментирования. Однако здесь отметим лишь факт перехода жителей Сынгрянской волости в Булярскую. Между двумя волостями всегда существовала неразрывная связь, что мы не раз будем наблюдать при рассмотрении других источников. Переход вотчинников из одной волости в другую был обычным явлением, и это нужно иметь при рассмотрении вопроса о формировании башкирского сословия. Причем, переселенец мог стать равноправным членом нового коллектива – сообщества вотчинников и не считаться припущенником. Все это говорит о том, что в пределах любой волости башкирское сословие могло сформироваться из представителей разных территорий и семейно-родственных групп.

К началу XVIII в. и позднее доля вотчинников в общей численности населения оставалась небольшой, Булярская тюба росла главным образом за счет припущенников разных сословий, которые основывали здесь свои деревни еще в давние времена. Так, «из черемис тептяри» Минли Емангулов и Айдуван Таиров из д. Старый Буляр отозвались стряпчему Скарятину в 1842 г., что поселились «в числе прочих тептярских деревень более уже назад тому 200 лет; на что имеют данную им по указу великого государя и царя Петра Алексеевича в 24 день декабря 1701 года оберегательную память; которая в копии хранится у одновладельцев с ними Мушугинской тюбы деревни Шанчуриной тептярей» [13, л. 111]. Данный источник косвенно свидетельствует о том, что марийцы 200 лет назад (т. е. 1642 г.) относились к Мушугинской тюбе, а оттуда перешли в д. Старый Буляр Булярскую тюбу.

Итак, к 1701 г. мы наблюдаем значительное количество деревень вотчинников и населения других катего-

рий («Бобылей» и др.). «Бобыли» и припущенники сыграли немаловажную роль в формировании башкирского сословия. Булярская тюба стала считаться отдельной тю-

бой одноименной волости только тогда, когда в состав последней была включена Мушугинская тюба, прежде называвшаяся волостью.

ЛИТЕРАТУРА

1. Асфандияров А.З. Аулы мензелинских башкир. Уфа, 2009. 600 с.
2. Асфандияров А.З. История сел и деревень Башкортостана и сопредельных территорий. Уфа, 2009. 744 с.
3. Ахмеров Г.Н. Избранные труды. Казань, 1998. 237 с.
4. Башкирские родословные. Выпуск 1. Сост. Р.М. Булгакова, М.Х. Надергулова. Уфа, 2002. 480 с.
5. Башкирское общество конца XVI-XVII в. по документам Уфимской приказной избы. Уфа, 2005. 204 с.
6. История башкирских родов. Т. 36. Буляр. Уфа, 2020. 920 с.
7. Малоизученные источники по истории Башкирии. Уфа, 1986. 168 с.
8. Материалы по истории Башкирской АССР. Т. 3. М., 1949.
9. Национальный архив Республики Башкортостан (НА РБ). Ф. И-2. Оп. 1. Д. 9222.
10. НА РБ. Ф. И-10. Оп. 1. Д. 1545.
11. НА РБ. Ф. И-10. Оп. 1. Д. 1546а.
12. НА РБ. Ф. И-138. Оп. 2. Д. 431.
13. НА РБ. Ф. И-172. Оп. 1. Д. 20.
14. НА РБ. Ф. И-172. Оп. 1. Д. 21.
15. ОРКР КФУ. Д. 3156.
16. РГАДА. Ф. 350. Оп. 2. Д. 3801.
17. РГАДА. Ф. 1173. Оп. 1. Д. 80.
18. РГАДА. Ф. 1173. Оп. 1. Д. 468.
19. РГАДА. Ф. 1173. Оп. 1. Д. 470.
20. РГАДА. Ф. 1173. Оп. 1. Д. 769.
21. РГАДА. Ф. 1173. Оп. 1. Д. 1217.
22. РГАДА. Ф. 1173. Оп. 1. Д. 1325.
23. Сәетов Р.С. Бүләр (Бараж) шәжәрәсе//Туган җир. 2018. № 4. С. 99-116.
24. Татары Уфимского уезда (материалы переписей населения 1722-1782 гг). Казань, 2020. 192 с.
25. Усманов М.А. Татарские исторические источники XVII–XVIII вв. Казань, 1972. 223 с.

© Каримов Тагир Тимергазимович (tkarimov@bk.ru).

Журнал «Современная наука: актуальные проблемы теории и практики»